

Хайгарден.

На дворе стояло последнее и самое длинное лето в Вестеросе. В роскошных садах замка, в тени одинокого дерева наслаждались днями спокойствия и изобилия двое человек. Никто не смел нарушать их хрупкое уединение. Слуги сновали по коридорам замка, выполняя обычные поручения, а преданные гвардейцы скрывались среди арок, стен и живых изгородей, неся свой дозор неустанно и со всем тщанием. В этом месте, казалось, не было войны и потрясений, что коснулись всего континента, только тишина и покой, стойкий множества жизней и сложных решений.

Отдыхающими были никто иные, как король Простора Эдмунд из рода Гарденеров, и его неофициальная невеста, дочь предыдущего верховного лорда Маргери Тирелл. Мужчина, выглядевший в свои тридцать с хвостиком на все двадцать лет, бессовестно разлёгся на хрупких коленях юной девушки и преспокойно дремал, в то время как прекрасная золотая роза Хайгардена занималась прочтением книги, доставленной ей прямо из Цитадели. Сложно было сказать о чём говорилось в этом объёмном фолианте, на самом деле являющимся старым романом, но смотрелся он в руках девы неестественно громоздко, впрочем, не вызывая собой для читательницы никаких трудностей.

Пока двое человек, чья судьба переплелась меж собой странным образом, наслаждались молчаливой компанией друг друга, многочисленные гости замка жили своей, не менее интересной жизнью. Присутствие посланников, представляющих интересы различных сторон нашумевшего конфликта, делало атмосферу в стенах крепости до несуразного напряжённой. Дорнийцы и северяне откровенно презирали западников, а те в свою очередь отвечали им тем же, при этом при официальной встрече им приходилось, если и не улыбаться противникам в лицо, то хотя бы делать вид терпимости и понимая, надевая маску безразличия. Хотя, пожалуй, не у всех это получалось. Те же посланники короля Севера уже раза три едва не нарывались на драку, а с гостями из Солнечного Копья успело произойти с десятков скандалов. Потому-то в свободное время король предпочитал не встречаться со своими гостями, что так и норовили втянуть его в очередной конфликт меж собой.

Каждый из них видел в Просторе сильнейшего союзника для своих планов и потерять подобную возможность они никак не могли, ибо это принесёт с собой не самые приятные последствия. Эдмунд может и хотел бы сказать своим гостям прямым текстом, что ни одна из сторон не представляет для него интереса, но в Игре Престолов были свои правила, которые следовало соблюдать. Помимо союза Ланнистеры, Старки и Мартеллы стремились заключить с ним династический брак и это, откровенно говоря, заставляло нервничать его спутницу, что находилась в замке на птичьих правах, по крайней мере пока.

Особое рвение в этом вопросе понятное дело проявляла Арианна Мартелл, что была одной из кандидаток в жёны последнему Гарденеру. Девушка по местным меркам уже давно засиделась в девках, но вместо того, чтобы подобрать ей достойного супруга, её отец, принц Доран, занимался тем, что искал кандидатов среди стариков, болезных и увечных, что явно не могло доставить дорнийке никакого удовольствия. Когда наконец наследнице Дорна удалось получить разрешение посвататься к королю Хайгардена, что славился своими необычными способностями и происхождением, а также тем, что, по сути, выковал себя сам не смотря на все препятствия, девушка не раздумывала ни секунды. Прибыв в замок, девушка, что называется, дорвалась. Не проходило и дня, чтобы Эдмунд не встретился с ней и её

сопровождающими по «чистой случайности», и при этом соответствуя своему свободному нраву Мартелл не теряла возможности пофлиртовать и показать себя потенциальному жениху во всей красе. Иной раз мужчине было страшно представить, что будет встретиться он с ней наедине и в закрытой комнате.

- Кажется дорнийцы снова потеряли вас, ваше величество. – как бы невзначай произнесла девушка совершенно неожиданно, заставив Эдмунда слегка недовольно поморщиться, но при этом мужчина продолжал держать свои глаза закрытыми. Хоть девушка и говорила спокойно, но Гарденер не мог не услышать очевидный намёк, чувствуя надвигающиеся проблемы.

И действительно совсем рядом с ними, за несколькими рядами живой изгороди слышались звонкие голоса жителей пустынного королевства. В обычных обстоятельствах и при должной настойчивости незваным гостям хватило бы и десяти минут, чтобы отыскать уединившуюся парочку. Однако, у Эдмунда уже были готовы все меры, чтобы не допустить подобного исхода. В ответ на чарующую речь Арианны Мартелл из того же места послышался серьёзный и в меру жёсткий голос его верного друга, выходца из Долины и командира его гвардии. Сегодня Эдмунд не планировал никаких личных встреч, а потому он не позволит, чтобы его покой в окружении прекрасной девушки и чарующего запаха цветов, что произрастали вокруг них под влиянием магической силы, был столь беспардонно нарушен. Даже если и «случайно».

- Как видишь Лин умеет справляться не только с мечом, но и с ядовитыми змеями. – заметил Гарденер, когда голоса гостей стали возмущённо удаляться. По сути, для Корбрея не было иного смысла жизни, кроме как верного служения, и рыцарь доказывал это изо дня в день.

- Это радует. Но не боится ли его величество, что в один прекрасный день это змея может обвить кольцами верного рыцаря? – не отвлекаясь от чтения спросила девушка. Хотя открой Гарденер сейчас глаза, то увидел бы, что уже как несколько минут глаза собеседницы не сдвинулись ни на одну строчку.

- Не спорю у Лина есть потребности, но он умеет разделять долг и личное. – отмахнулся от явного намёка король.

- Я бы не была так уверена. Опыт подсказывает мне, что рано или поздно каждый мужчина может оступиться. В данном случае скорее рано. – протянула Тирелл, для вида перелистывая страницу.

- Опыт? – усмехнулся Эдмунд столь сомнительному высказыванию.

- Каждая женщина передаёт этот опыт от матери к дочери. Необязательно испытывать его лично, чтобы разобраться что к чему. – спокойно отреагировала на его намёк Маргери. Девушка была одета в открытое зелёное платье, что совпадало своей палитрой с камзолом мужчины, изредка оно колыхалось на ветру, а в этот раз складки ткани и вовсе скрыли лицо Гарденера на несколько секунд, заставляя мужчину невольно чихнуть от необычных и резких ощущений. – Прошу прощения. – повинулась девушка, но Эдмунд продолжал всё также спокойно лежать будто бы ничего не случилось. – Если хотите, то я могла бы оставить вас.

- Не стоит. Всё в порядке. – успокоил порыв девушки Гарденер. Они оба прекрасно знали, что подобная мелочь вряд ли может как-либо испортить их отдых, но девушка по-прежнему будто бы возводила между ними стену, хотя, будучи пленницей не так давно была более свободной в выражениях. – Мне это кажется или тебя задевает наличие Мартелл в стенах замка? – перешёл к весьма острой теме Эдмунд. Интуиция подсказывала ему об ошибочности подобных действий, но сейчас его обычно серьёзная натура требовала немного игривости.

- С чего бы, ваше величество? Арианна - прекрасная молодая девушка, достойна для вас партия по сравнению со мной, дочери падшей семьи. Разве могу я быть против той, кто не упускает ни единой возможности, чтобы затащить в свою постель каждого встреченного мужчину? - сохраняя хладнокровие, как только можно, ответила ему Маргери, но Эдмунд отчётливо слышал в её словах горечь и едкий укор в адрес дорнийской принцессы.

- Тебе она точно не нравится. - сделал однозначный вывод мужчина. - Вот только причиной тому зависть или всё же ревность? - вполне искренне задался вопросом Гарденер, при этом тон его звучал скорее игриво.

-Даже если бы мне было чему завидовать, то я бы никогда не стала показывать это. - недовольно отвернулась от Эдмунда Тирелл.

- Значит про ревность ты спорить не будешь? - вздёрнул Гарденер бровь, продолжая общаться с девушкой из полусонного состояния и отслеживая её реакции исключительно по звукам, а также колыханию платья.

- Не имеет смысла. Единственное, что она может только виться вокруг, но ей никогда не стать королевой Простора. - уверенно ответила девушка, откладывая книгу в сторону, т.к., судя по всему, диалог меж ними только набирал обороты. - Сколько бы она не пыталась, но рано или поздно ей придётся это понять.

- И почему же это? Мне кажется, было бы весьма кстати, если два извечно враждующих королевства юга объединились в одно посредством брачного договора и обоюдной унии. Я - король, а она наследница. Единое королевство юга. Звучит не так уж и плохо. - продолжал дразнить собеседницу Эдмунд.

Пусть он и сказал подобные слова, но верил в них сам с трудом. Просто так объединить врагов, что воевали друг с другом многие столетие было почти невозможно. Даже когда Эйгон объединил Вестерос Дорн по-прежнему оставался сам по себе ещё долгое время. Потомки ройнаров были свободолюбивы и независимы, а также вспыльчивы. Многим они отравили мозоль, так что дела с ними велись неохотно. Один лишь плюс - верные, как ни странно, главное грамотно этим распорядится. В любое другое время Эдмунд бы хорошенько подумал над брачным предложением с кем-то из Мартеллов, но в данных обстоятельствах существовало одно большое но - они были лоялистами последних Таргариенов, так что Хайгардену и Солнечному Копью было не по пути. Об это пока знал только сам мужчина, но даже так противников подобного союза, как в Просторе, так и в Дорне было превеликое множество.

- Вы, верно, смеётесь надо мной, ваше величество. Даже ваши ближайшие союзники скрипят зубами при виде их делегации, что уж говорить об обычных людях. - раскусила его задумку Тирелл, легко отбив все нападки довольно разумным аргументом.

- Что правда, то правда. - искренне улыбнулся Эдмунд, признавая правоту собеседницы, но останавливать на этом не спешил. - А что, если вдруг причиной нашего союза станет не выгода, но любовь? Она, как известно, способна сломать любые преграды.

- Тогда вы окажетесь полным дураком, ваше величество. - неожиданно резко ущипнула за щеку мужчины Маргери, заставляя его удивлённо открыть глаза.

Выражение лица Тирелл было всё таким же прекрасным и благожелательным, как и в первый день их знакомства. Единственным изменением стали лишь слегка округлившиеся в нужных местах части тел, от чего девушка стала только краше и при этом продолжала свою путь к званию первой леди Вестероса. Трудно было сказать существовала меж ними любовь в

привычном смысле этого слова. Вполне возможно, что тут было нечто совсем иное, скорее домашнее и привычное, которое не хотелось покидать и отпускать. Почему-то Гарденер был уверен, что не смотря на возведённую ни с того ни с сего между ними стену, Маргери испытывает к нему примерно те же чувства.

- Больно, - почесал пострадавшую щеку Гарденер, хотя по лицу его и так было понятно, что король играл и при этом безбожно фальшивил. - Мне расценивать это действие, как покушение на королевское достоинство? - попытался сделать суровое выражение лица Эдмунд, но получилось так себе.

- Тогда вам придётся заключить в застенки не только меня, но и вашу гостью. Вашему королевскому «достоинству» она угрожает явно больше, чем я. - стараясь сдержать смехок, отвернулась от него Тирелл, но уже вскоре Гарденер возобновил зрительный контакт, осторожным и нежным движением поворачивая голову девушки обратно к себе. Между ними словно заискрился воздух, а места соприкосновения кожи запылали огнём. - Не играйте со мной, ваше величество. - чуть сбившемся голосом прошептала юная девушка и Эдмунд был вынужден поспешно убрать руку, возвращаясь на своё прежнее место.

- Кхм. - прокашлялся мужчина, пытаясь совладать с возбуждением и откровенным наплывом желаний. Пока что трогать девушку ему возбранялось, хотя никто и не мог понять по какой причине, как и она сама. Однако, Эдмунд был твёрд в своём решении подождать ещё пару лет, хотя бы для безопасности и здоровья юной девы. Оставлять своего ребенка сиротой, а жену вдовой во второй раз он не собирался. - Вернёмся к разговору. Считаешь, что Мартелл действительно заинтересована во мне? - поспешил сменить тему на более безопасную король, хотя тут уже можно было поспорить.

- Хм. - недовольно хмыкнула девушка от нерешительности мужчины в её сторону. Она знала, что у подобной осторожности были свои причины и была готова терпеть сколько потребуется, но присутствие соперницы так или иначе влияло на устоявшиеся меж ними отношения. - Она проявляет к тебе внимание, но как по мне её больше волнует тот мальчик-северянин. Я слышала от служанок, что они подозрительно часто общаются, а несколько дней назад его видели выходящим из её покоев поздней ночью. - поделилась с ним известными слухами девушка.

- Сноу? Никогда бы не подумал. - покачал головой Гарденер, словно осуждая и одновременно радуясь за парня. Хотя в данном случае он врал, и некая тяга этих двоих друг к другу была ему прекрасна известна и даже вполне понятна. У Таргариеонов с Мартеллами долгий период взаимных отношений, так что кровь не обманешь. К тому же ещё из канона он знал, что Арианна потеряла свою девственность с одним из бастардов в Солнечном Копье, так что подобного рода телодвижения в сторону Джона были вполне себе разумными.

- Всё ещё хочешь сказать, что согласен видеть её в своей постели? - с намёком спросила его Маргери, глаза которой откровенно смеялись над мужчиной, что так долго пытался свести самого себя с ветренной дорнийкой, пусть и шутки ради.

- Признаю, мой промах. - поднял перед собой руки Эдмунд, признавая поражение. - Но ведь она так хороша, можно было бы и закрыть на это глаза. - скептический взгляд, передавший всё отношение Тирелл к его словам, говорили больше, чем что-либо ещё. - Ладно-ладно, но насколько знаю у меня ещё есть выбор! - поспешил отступить и зайти с другой стороны Гарденер, пока не поздно, конечно.

- Ах, да. Как я могла забыть, что его величеству пророчат в жёны двух вдов? - закатила глаза

Маргери. Вместе с тем девушка подогнула под себя ноги, из-за чего голова Эдмунда невольно упала на траву, заставляя его жалобно посмотреть в сторону дерзкой и обидчивой девичьей натуры.

- Может быть они и вдовы, но насколько слышал Серсея не утратила своей красоты. Что же касается Талли, то... - едва не вздрогнул Эдмунд от перспективы женитьбы на набожной и сварливой речной леди. - Этот вариант рассматривается только в том случае, если сестёр короля так и не удастся вернуть домой. - поднялся с земли Гарденер, после чего хорошенько отряхнулся и подошёл к дереву, под которым велась беседа. Теперь уже пришла очередь девушки использовать его ногу, как подставку под голову, когда король облокотился рядом с ней спиной о крепкий ствол.

- Значит, королева Серсея, да? - со смешенными чувствами протянула девушка, поудобнее устраиваясь и укладывая к себе на колени книгу. - Помнится в хрониках рассказывали о том, что твоей первой женой тоже была Ланнистер. Расскажешь о ней? - спросила девушку, не поворачивая головы.

- Не будем об этом. Не стоит поднимать эту тему. - покачал головой Гарденер, сложив руки перед собой. - Тебе стоит лишь знать, что именно поэтому я никогда не стану рассматривать предложение Тайвина в серьёз. Да и мне не нужна жена, что делила ложе с братом. - пожал плечами Эдмунд, стараясь уйти как можно дальше от упоминаний своего первого брака.

- Ты правда в это веришь? - прямо спросила его Тирелл, имея некие сомнения по поводу витавших в Семи Королевствах слухов.

- Я это знаю. - просто и незатейливо ответил на вопрос Эдмунда, а девушки лишь оставалось только кивнуть, принимая ответ на веру. Какое-то время между ними стояла тишина, не напряжённая, а всё такая же спокойная, не смотря на затронутые темы. Пока наконец Гарденер не решил продолжить беседу с довольно простого вопроса. - Это книга. Откуда она?

- Уиллас прислал мне её. Сказал, что она должна быть мне очень интересной. - ответила ему Маргери, пытаясь найти страницу, на которой закончила читать.

- Как он устроился? Не испытывает ли он неудобств? - продолжил неловкий диалог о судьбе бывшего наследника Хайгардена Эдмунд.

- Брат всегда мечтал стать мейстером, так что жизнь в Цитадели пришлась ему по вкусу. Иной раз он жалуется на верховного архимейстера Марвина, но почти уверен, что нашёл с ним общий язык. - поделилась судьбой своего любимого брата Тирелл. - К тому же рядом живёт бабушка и редко, но им удаётся видаться друг с другом

Как и задумывал Эдмунд Уиллас Тирелл бы отправлен в Старомест, где ныне являлся помощником Марвина. Пришлось немного поднапрячься, чтобы парень смог сохранить относительную свободу и вместе с тем лишится права на престол. Со дна были подняты старые акты и своды законов чуть ли не до Эпохи Героев. В конечном итоге парень подписал добровольное отречение и отправился восстанавливать храм знаний. Что же, касается леди Оленны, то после возвращения Эдмунда настоятель Звёздной септы великодушно принял острую на язык женщину в качестве послушницы, тщательно следя за тем, чтобы урождённая Редвин ни коим образом не мутила воду.

- Ясно. - протянул Эдмунд и в саду снова наступила тишина, которая была оборвана спустя ровно десять минут, при чём вопросом услышать который любой человек ожидает в последнюю очередь. - Ты ненавидишь меня? - от озвученного вопроса девушка слегка застыла, но через

пару мгновений продолжила чтение книги, как ни в чём не бывало.

- Нет, ваше величество. - дала девушка прямой и простой ответ.

- Славно. - кивнул Эдмунд, а после добавил. - Я тоже тебя не ненавижу. - закончил он столь странный диалог, не зная, что ещё сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3826488>